

Отдельные проблемы внедрения искусственного интеллекта в гражданское судопроизводство

Е. А. Нахова¹, Д. В. Волков², А. М. Игитов²

¹ Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье рассматриваются вопросы философско-онтологического характера, связанные с возможностью или невозможностью интеграции искусственного интеллекта в правовую среду. Исследуется проблематика оптимизации гражданского процессуального законодательства о доказывании и доказательствах в связи со становлением электронной процессуальной формы. В связи с изложенным нуждается в закреплении электронная процессуальная форма и цифровые процессуальные права в процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: искусственный интеллект, электронная процессуальная форма, цивилистическое процессуальное законодательство, доказывание, оптимизация судопроизводства.

Для цитирования: Нахова Е. А., Волков Д. В., Игитов А. М. Отдельные проблемы внедрения искусственного интеллекта в гражданское судопроизводство // Ленинградский юридический журнал. – 2023. – № 3 (73). – С. 19–30. DOI: 10.35231/18136230_2023_3_19. EDN: UQJQTV

Some Problems of the Introduction of Artificial Intelligence in Civil Proceedings

Elena A. Nakhova¹, Dmitriy V. Volkov², Alexander M. Igitov²

¹ Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

² All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia),
Saint Petersburg, Russian Federation

The article deals with philosophical and ontological issues related to the possibility or impossibility of integrating artificial intelligence into the legal environment. The problems of optimization of civil procedural legislation on evidence and evidence in connection with the formation of an electronic procedural form are investigated. The electronic procedural form and digital procedural rights need to be consolidated in procedural legislation.

Key words: artificial intelligence, electronic procedural form, civil procedural legislation, proof, optimization of legal proceedings.

For citation: Nakhova, E. A., Volkov, D. V., Igitov, A. M. (2023). Otdel'nye problemy vnedreniya iskusstvennogo intellekta v grazhdanskoe sudoproizvodstvo [Some Problems of the Introduction of Artificial Intelligence in Civil Proceedings]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 3 (73). Pp. 19–30. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2023_3_19. EDN: UQJQTV

Введение

Внедрение в гражданское судопроизводство искусственного интеллекта, способствующего повышению эффективности правосудия по гражданским делам, сохраняет свою непреложную актуальность. Одной из задач дальнейшего развития судебной системы является повышение качества, оперативности и эффективности правосудия, дальнейшее совершенствование судопроизводства. Особое место занимает внедрение и развитие элементов электронного правосудия. «В условиях технического прогресса речь идет не только об интеграции в судебную деятельность электронных баз данных и сервисов подачи обращений в суд, которые уже успешно используются в судах. В настоящее время встает вопрос об использовании систем искусственного интеллекта, принимающего на себя обширную часть аналитической работы судьи. Не отрицая использования его отдельных элементов в судопроизводстве и дальнейшего развития в этой части процессуального законодательства, авторы исходят из невозможности полной замены судьи искусственным интеллектом. Ряд оценочных категорий, таких как справедливость, соразмерность и др., не могут быть доверены компьютерному алгоритму»¹. В доктрине также не остается без внимания данная проблематика. Как в теории права, так и в цивилистике проблемы искусственного интеллекта исследуются в аспекте изучения его правоспособности². Указанные работы послужили отправной точкой настоящего исследования, касающегося проблематики внедрения искусственного интеллекта в гражданское судопроизводство.

¹ О развитии судебной системы Российской Федерации: постановление X Всероссийского съезда судей от 1 декабря 2022 г. № 1 // СПС «ГАРАНТ».

² Пономарева Е. В. Субъекты и квазисубъекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 208 с.; Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 420 с.

Философско-онтологические аспекты интеграции искусственного интеллекта в правовую среду

Понятие «искусственный интеллект» является антонимом термина «естественный интеллект», который присущ человеку. Так, интеллект – «это общая познавательная способность, которая проявляется в том, как человек воспринимает, понимает, объясняет и прогнозирует происходящее, какие решения он принимает и насколько эффективно он действует (прежде всего в новых, сложных или необычных ситуациях)» [6, с. 427]. Таким образом, главными функциональными критериями качественного и количественного оценивания интеллекта можно считать способности к восприятию, пониманию, объяснению, прогнозированию, решительность, субъективное оценивание эффективности принимаемых решений и адаптивность к новым обстоятельствам. Так или иначе, все эти понятия можно обобщить в одну общую группу – когнитивные способности / функции человека [1, с. 30]. Для понимания дальнейшего раскрытия проблематики интеграции искусственного интеллекта в гражданский процесс Российской Федерации следует обратиться к двум магистральным подходам, к которым прибегают авторы-разработчики современного искусственного интеллекта [7, с. 12].

Первый или нисходящий подход «Top-Down AI» предполагает разработку на уровне человеческого интеллекта некоторой обобщенной сверхзадачи, исходя из которой разрабатывается искусственный интеллект. В данном подходе главенствующее положение занимают законы формальной, математической логики, которые по своей сути отрицают возможность влияния на решение проблемы субъективных и спорных (неоднозначных) фактов. Такой подход более близок по духу

к юриспруденции и большинству юридических конструкций («если», «то», «иначе» и пр.).

Другой подход: «Bottom-Up AI», или восходящий, был разработан значительно позднее и позиционировался научным сообществом как способ избежать комбинаторного взрыва (прибегают к эвристическим алгоритмам в работе систем). Подход предполагает стремление к максимально точному моделированию деятельности нейронных систем (головного мозга, нервной системы и пр.).

Общеизвестно, что исследователям и разработчикам искусственного интеллекта невозможно определить момент перехода автономной системы от периода обучения к стадии самостоятельного существования (в частности, когда нейросеть заканчивает алгоритм подбора необходимой информации из big data и начинает продуцировать собственные решения). При такой постановке вопроса возникает опасность, что искусственный интеллект, как и любая другая саморазвивающаяся система, превысит границы допустимости и начнет выстраивать свою модель «поведения» в соответствии с той системой ценностей, в которой эта система находится (очень может быть, что человек из этой системы ценностей дезинтегрирован). Большое значение имеет вопрос «дистанции прогресса». Не исключено возникновение такой ситуации, при которой развитие искусственного интеллекта во всем мире может утратить темпы развития, что уже бывало не единожды по ходу движения истории. В таком случае времени, потраченного на разработку систем искусственного интеллекта, может быть несоразмерно больше, чем тех благ, которые приносят в жизнь людей адаптированные для определенных целей системы искусственного интеллекта. Такие опасения справедливо вызывают отток инвестиций из областей исследования этих технологий, что ещё больше тормозит их развитие. Искусственный

интеллект – очень сложная и тонкая технология, которая воспринимает данные не в том виде, в котором человек привык их видеть (в адаптированном, дешифрованном), а в своей собственной языковой системе.

В связи с этим возникает очередная проблема – «языковой барьер», т. е. ситуация, при которой определенный объем данных человек воспринимает одним образом, а искусственный интеллект при дешифрации этих данных понимает их иначе либо вовсе не способен их воспринимать из-за разности языков. На данный момент не существует языка такой степени абстракции и универсальности, который бы смог перевести некоторые категории и понятия, которыми мыслит и живет человек, в плоскость понимания таковых машинными системами. Сложность и тонкость всех межличностных человеческих отношений может оказаться под обоснованной угрозой недопонимания со стороны искусственного интеллекта, что приведет к микроколлапсу отношений между обществом и искусственным интеллектом.

Проблемы осуществления правосудия искусственным интеллектом

Проблемы этического характера преследуют любую форму инноваций, независимо от сферы её внедрения. Самым главным и спорным видится вопрос отправления правосудия машиной, что прямо противоречит негласной международной правовой концепции «justice can be only human-made». С древнейших времен люди задавались вопросом, сформулированным А. Грибоедовым: «А судьи кто?» В контексте интеграции искусственного интеллекта в судопроизводство такая проблематика приобретает более яркий окрас – допустимо ли осуществление правосудия в отношении людей искусственным интеллектом? Будет ли являться такой процесс социально

справедливым? Решение этой проблемы авторы видят в формировании лояльного отношения к искусственному интеллекту со стороны массового общественного сознания. Для достижения эффективных результатов такого метода решения проблемы необходимо следующее: продемонстрировать лояльность искусственного интеллекта по отношению к людям, показывать результаты работы искусственного интеллекта в разных сферах жизни, доказать общественности эффективность и ресурсоемкость использования искусственного интеллекта. Вопросы системы координат и системы ценностей, в которых находится искусственный интеллект, поднимаются сообществом разработчиков чрезвычайно часто.

Наиболее распространенной в современных реалиях остается система формальной логики, доминирующей в области программирования. Однако при таком подходе многие очевидные человеку вещи и решения подвергаются сомнению со стороны логических законов. Модальная логика, вводящая дополнительные переменные в процедуру расчета, призвана устранить подобные противоречия, однако даже в такой логической системе отсутствуют параметры, отвечающие за нравственную оценку событий. Более того, сама по себе система модальной логики видится крайне трудноинтегрируемой в систему работы искусственного интеллекта, что создает дополнительные вызовы для разработчиков и увеличивает «дистанцию прогресса».

Проблематика внедрения искусственного интеллекта в гражданское судопроизводство

Говоря о проблематике внедрения искусственного интеллекта в гражданское судопроизводство, необходимо отметить, что информационные технологии и технологии искусственного интеллекта, в настоящее время получили

активное развитие. Принят ряд нормативных актов как международного, так и национального уровня, регулирующих информационные технологии и искусственный интеллект. Постепенно в гражданском судопроизводстве складывается электронная процессуальная форма как подвид гражданской процессуальной формы [5, с. 148].

Многоаспектным характером обладает проблематика искусственного интеллекта. Этические проблемы отличаются первостепенностью. Искусственный интеллект подразделяется в специальной литературе на сильный и слабый¹. Машинное обучение, программы для решения конкретных задач называются слабым искусственным интеллектом. К сильному искусственному интеллекту относится гипотетическая машина, которая способна не только мыслить и осознавать себя, но и учиться новому, решать узкоспециализированные задачи. Изначально любая система должна соответствовать этическим целям. Этические нормы дифференцируются в зависимости от разности государств, они стабильны и трудноформируемы. Этические нормы зависят от политического климата. Искусственный интеллект способен влиять на принимаемые решения. Существует опасность взлома слабого искусственного интеллекта. При внедрении искусственного интеллекта назревает ряд проблем, таких как соблюдение баланса между интересами общества и негативными последствиями использования искусственного интеллекта, отсутствие полной информации о нем, неразработанность нормативной основы его внедрения. Технологии искусственного интеллекта развиваются более быстрыми технологиями, чем нормативная основа его регулирования.

¹ Маланов А. Этические вопросы искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/company/kaspersky/blog/421791/> (дата обращения: 13.08.2023).

Основные дискуссии по исследуемой проблематике ведутся главным образом только в науке¹. В доктрине также остается дискуссионным вопрос о правоспособности роботов, которая отдельными специалистами не признается [2, с. 34]. При этом другие ученые отмечают степень автономности роботов [3], некоторые специалисты отмечают, что роботы в зависимости от возможностей и функционально-целевого назначения могут быть субъектами и объектами права². Думается, справедливо утверждается в научной литературе, что особенности правового регулирования искусственного интеллекта зависят от целей правового регулирования³. Ограничение рисков для здоровья и безопасности населения, а также борьба с этически проблемными действиями, такими как генные манипуляции; конкретная сфера, в которой применяется искусственный интеллект, выделяются в качестве таких целей [4, с. 64].

Формализм гражданского процесса и дискуссионность форм использования искусственного интеллекта в нем также являются препятствием интеграции искусственного интеллекта в гражданское судопроизводство. Вокруг проблемы возможности отправления правосудия роботом-судьей ведется основная дискуссия в цивилистическом процессуальном праве. В настоящее время отсутствует «сильный» искусственный интеллект. У искусственного интеллекта не имеется свободной правовой воли и правоспособности. В связи с изложенным осуществление правосудия роботом-судьей в настоящее время невозможно. Использование технологий искусственного интеллекта возможно в виде применения вспомогательных технологий. Принципы, установленные международным и национальным зако-

¹ Пономарева Е. В. Указ. соч. С. 86–106.

² Морхат П. М. Указ. соч. С. 31.

³ Там же. С. 32.

нодательством, должны определять основу использования вспомогательных электронных технологий в гражданском судопроизводстве (технологий блокчейн и искусственного интеллекта). Например, отдельные подготовительные действия суда (обобщение судебной практики, анализ действующего законодательства, определение юридически значимых обстоятельств и т. д.) могут осуществляться при помощи технологий блокчейн и искусственного интеллекта.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, представляется необходимым возможность интеграции технологии искусственного интеллекта в гражданское судопроизводство только в форме вспомогательной цифровой технологии в рамках развития электронного правосудия. Указанные доводы обоснованы отсутствием в настоящее время «сильного искусственного интеллекта», который способен к самообучению. Кроме того, законодательно не решен вопрос правоспособности искусственного интеллекта. Если даже будет представлена в российской правовой действительности возможность отправления правосудия роботом-судьей, то решение вопросов правоспособности имеет первостепенное значение. Проблематика интеграции искусственного интеллекта носит многоаспектный характер и для ее решения нуждается в привлечении специалистов из различных областей знаний. В то же время технический прогресс не стоит на месте, и для достижения целей судебной реформы в части эффективности и оперативности правосудия видится необходимой интеграция искусственного интеллекта в гражданское судопроизводство.

Список литературы

1. Бондарчук В. В., Иванова С. Б., Кравченко Н. М., Ключанова Т. Д. Усовершенствование психофизиодиагностических исследований в системах искусственного интеллекта // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. – 2021. № 7–8. – С. 29–33.
2. Гаджиев Г. А., Войниканис Е. А. Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики)? // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. – 2018. – № 4. – С. 24–48.
3. Ибрагимов Р., Сурагина Е. Право машин. Как привлечь робота к ответственности // *Корпоративный юрист*. – 2017. – № 11.
4. Морхат П. М. К вопросу о специфике правового регулирования искусственного интеллекта и о некоторых правовых проблемах его применения в отдельных сферах // *Закон и право*. – 2018. – № 6. – С. 63–67.
5. Нахова Е. А. К вопросу о проблемах внедрения искусственного интеллекта в гражданское судопроизводство // *Теория и практика современной юридической науки: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции*. СПб.: ЛГУ имени А. С. Пушкина (Санкт-Петербург), 2021. – С. 146–153.
6. Холодная М. А. Интеллект // *Большая российская энциклопедия*. – М., 2008. – Т. 11. – С. 427–428.
7. McCarthy J., Minsky M. L., Rochester N., Shannon C. E. A Proposal for the Dartmouth Summer Research Project on Artificial Intelligence, August 31, 1955. // *AI Magazine*. – 2006. – Vol. 27. – Is. 4. – Pp. 12–17.

References

1. Bondarchuk, V. V., Ivanova, S. B., Kravchenko, N. M., Klyushanova, T. D. (2021) Usovshenstvovanie psihofiziognosticheskikh issledovaniy v sistemah iskusstvennogo intellekta [Improvement of psychophysiodiagnostic research in artificial intelligence systems]. *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. No. 7–8. Pp. 29–33. (In Russian).
2. Gadzhiev, G. A., Vojnikanis, E. A. (2018) Mozhet li robot byt' sub'ektom prava (poisk pravovyh norm dlya regulirovaniya cifrovoj ekonomiki)? [Can a robot be a subject of law (search for legal norms to regulate the digital economy)?]. *Pravo. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki – Right. Journal of the Higher School of Economics*. No. 4. Pp. 24–48. (In Russian).
3. Ibragimov, R., Suragina, E. (2017) Pravo mashin. Kak privlech' robota k otvetstvennosti [The law of machines. How to hold a robot accountable]. *Korporativnyj yurist – Corporate Lawyer*. No. 11. (In Russian).
4. Morhat, P. M. (2018) K voprosu o specifikke pravovogo regulirovaniya iskusstvennogo intellekta i o nekotoryh pravovyh problemah ego primeneniya v odel'nyh sferah [On the issue of the specifics of the legal regulation of artificial intelligence and some legal problems of its application in certain areas]. *Zakon i pravo – Law and right*. No. 6. Pp. 63–67. (In Russian).
5. Nahova, E. A. (2021) K voprosu o problemah vnedreniya iskusstvennogo intellekta v grazhdanskoe sudoproizvodstvo [On the problems of the introduction of artificial intelligence in civil proceedings]. *Teoriya i praktika sovremennoj yuridicheskoy nauki* [Theory and practice of modern legal science]. Materials of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference. Saint Petersburg: Pushkin Leningrad State University. Pp. 146–153. (In Russian).
6. Holodnaya, M. A. (2008) *Intellekt* [Intelligence]. Moscow: Bol'shaya rossijskaya enciklopediya. Vol. 11. Pp. 427–428. (In Russian).

7. McCarthy, J., Minsky, M. L., Rochester, N., Shannon, C. E. (2006) A Proposal for the Dartmouth Summer Research Project on Artificial Intelligence, August 31, 1955. *AI Magazine*. Vol. 27. Is. 4. Pp. 12–17.

Личный вклад соавторов

Personal co-authors contribution

40/30/30 %

Об авторах

Нахова Елена Александровна, кандидат юридических наук, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-8463-6011, e-mail: nahova.elena@yandex.ru.

Волков Дмитрий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-5670-2955, e-mail: spb.kit@mail.ru.

Игитов Александр Михайлович, младший научный сотрудник отдела научных исследований, Санкт-Петербургский институт (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-2570-0041, e-mail: aleksanderigitov2@mail.ru.

About the authors

Elena A. Nakhova, Cand. Sci. (Law), Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-8463-6011, e-mail: nahova.elena@yandex.ru.

Dmitriy V. Volkov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, St. Petersburg Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-5670-2955, e-mail: spb.kit@mail.ru.

Alexandr M. Igitov, Junior researcher of the Department of Scientific Research, St. Petersburg Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-2570-0041, e-mail: aleksanderigitov2@mail.ru.

Поступила в редакцию: 14.08.2023
Принята к публикации: 20.08.2023
Опубликована: 30.09.2023

Received: 14 August 2023
Accepted: 20 August 2023
Published: 30 September 2023